

Н

е так уж много отвела судьба Евгению Пантелеевичу Дубровину. Он не успел отметить даже своего пятидесятилетия.

...Когда-то, в далеком 1960 году, 24-летний Евгений Дубровин окончил Воронежский сельскохозяйственный институт и начал работать инженером-механиком на авторемонтном заводе в Острогожске. Однако, по его собственному признанию, «всегда хотел писать, и поэтому поступил заочно в Литературный институт имени А.М. Горького».

Собственно говоря, еще в студенческие годы в Дубровине ярко проявился талант фельетониста, а затем состоялся и его писательский дебют на страницах журнала «Подъём». В конечном итоге именно литературная и журналистская деятельность стала делом жизни Е. Дубровина. С середины 1960 годов он редактировал газету «Молодой коммунар», а потом, перебравшись в Москву, возглавил главный сатирический журнал страны «Крокодил».

Свою первую повесть «Грибы на асфальте» молодой писатель посвятил Гавриилу Троепольскому, назвавшему впоследствии Евгения Дубровина своим самым любимым учеником.

Повесть «Грибы на асфальте», которую сам автор определил как «сатирическую с лирическим уклоном», сразу и читателям, и критикам

пришлась по душе своему «свежим юмором современного студенческого общежития» и «оригинальным комическим сюжетом» (Л. Ленч). Главные герои повести — молодые выпускники вузов, не желающие ехать по распределению в село и всеми силами стремящиеся зацепиться в городе. А достичь этого, по их мнению, можно было бы путем женитьбы на дочках ответственных работников. Надо только найти подходящие кандидатуры. Для этой цели создается специальная организация — ОГГ («Общество грибов-городовиков»).

Само собой разумеется, что избранный сюжет дал автору широкие возможности для создания самых разных комических ситуаций. При этом перо сатирика — вчерашнего студента — не обошло стороной и некоторые недостатки в системе высшего образования: рутинные методы преподавания, гигантоманию, прожектерство, формализм.

Появившаяся вскоре следующая повесть Е. Дубровина «Племянник гипнотизера» была схожа с первой, прежде всего, безудержным юмором и динамичным сюжетом, построенном на хитроумных проделках пятикурсника сельхозинститута Скифина. Изобретательный Сашка Скиф в чем-то сродни «великому комбинатору» Остапу Бендеру (близость Е. Дубровина к Ильфу и Петрову отметили тогда многие критики). До поры до времени ему удается дурачить не только преподавателей и студентов, но и грозную комендантшу общежития тетю Дусю. Однако, в конце концов, Скиф все же терпит полное фиаско, повторяя отчасти судьбу своего литературного предшественника.

Таким образом, первые шаги Е. Дубровина в литературе, как казалось, закрепили за ним статус юмориста и сатирика. Но вот вслед за первыми сатирическими произведениями появляется знаменитая дубровинская повесть «В ожидании козы» (1968), действие которой разворачивается в первые послевоенные годы. В центре повествования 14-летний Виктор Бородин и его младший брат Влад. Чтобы прокормить дво-

их детей, их мать день-деньской на работе, а потому времени на воспитание не остается. В результате мальчишки совсем отбились от рук и стали почти неуправляемыми.

Но в их жизни все изменяется с приходом отца. Тот, которого уже давно считали убитым, пройдя через войну, плен и участие во французском Сопротивлении, возвратился к жене и своим детям, совершенно отвыкшим от отцовской строгости и необходимости подчинения старшим.

Отец настойчиво подталкивает мальчишек к труду и к усердию в учебе. Но братья Бородины и не подумывают об этом. Они яростно отстаивают свою свободу, понимаемую ими как вседозволенность и безответственность.

Однако отец настойчив. Он меняет тактику и ищет новые пути к взаимопониманию. И в конце концов Виктор — старший из сыновей — начинает постепенно понимать правоту отца и осознавать свою личную ответственность за судьбу семьи. Только происходит это, к сожалению, уже почти тогда, когда изю всей семьи остается лишь он один...

Повесть эта была благосклонно встречена как читателями, так и критикой. Позднее по ее мотивам был снят кинофильм «Француз».

Почти все критики, писавшие об этой повести, в основном сосредоточили внимание на теме военного и послевоенного детства. Между тем как книга была, скорее, о другом — об утрате взаимного понимания и доверия между родителями и детьми. Она неизбежно должна была подтолкнуть читателя к мысли о том, что подобное вполне возможно и не только в военное лихолетье, что отсутствие родителей (особенно отцов) у мальчишек в пору их становления чревато весьма печальными последствиями.

Проблема утраты преемственной связи детей с родителями и в современном мире своей остроты не утрачивает. Когда-то в крестьянских семьях дети вырастали под пристальным наблюдением взрослых. Всегда было какое-то общее дело, общее занятие, во время которого

родители передавали детям свои навыки, а заодно и выработанную веками систему жизненных ценностей. Однако со временем все стало меняться. Родители весь день на работе, дети же предоставлены сами себе. При этом родители далеко не всегда бывают способны вразумительно разъяснить суть дела, выполняемого ими на работе. В результате для детей это все оказывается непонятным и неинтересным. В то же время, оставшись предоставленными самим себе, дети начинают усваивать из окружающей среды всевозможные сомнительные истины, критически осмыслить которые сами они еще пока не способны.

И тут сразу встает много непростых вопросов. К примеру, какой вообще должна быть степень непосредственного присутствия воспитателя в процессе становления ребенка? То ли надо жестко контролировать каждый шаг и, не оставляя воспитаннику никакой свободы выбора, оберегать его тем самым от нежелательных влияний. То ли, предоставив, наоборот, ребенку полную свободу, не навязывать ему ничего своего, а положиться целиком на природу, которая сама-де пробудит лучшие естественные начала... В юмористической повести «Эксперимент «идеальный человек» писатель смоделировал обе такие ситуации и наглядно показал пагубность и одного, и другого подхода.

Предлагая читателю всерьез задуматься над проблемами воспитания ребенка, Е. Дубровин главное внимание уделяет роли отцов в воспитании сыновей. (Нетрудно заметить, что почти у всех его героев именно сыновья.)

Во всех произведениях Е. Дубровина намного чаще, чем у других авторов, мы встречаем отцов, которые, подобно отцу братьев Бородиных из повести «В ожидании козы», глубоко осознают свою ответственность за судьбу семьи и будущее детей. Именно такие отцы могут дать хороший урок своим сыновьям.

Герой повести «Счастлива» Клементьев вспоминает, как в трудном сорок седьмом году, чтобы выжить, их семье нужно было купить корову. Однако у

них не хватало денег, и тогда отец молча разулся и отдал хозяину коровы свои отличные хромовые сапоги, которыми очень дорожил. Домой отец возвращался в портянках, по дороге простудился и вскоре умер от воспаления легких. Долгие годы затем Клементьев вспоминал отца в первую очередь как героя войны. Но, повзрослев, понял, что «отец совершил не меньший подвиг, когда снял сапоги, отдал их и пошел босиком впереди коровы. Он умер, но успел последним рывком толкнуть вперед сыновей».

Отцу Клементьева во многом сродни и писатель Кутищев из повести «Билет на балкон». Он непрерывно и настойчиво развивал в своих сыновьях самостоятельность и внутреннюю дисциплину, а потому твердо уверен, что в случае его смерти дети сумеют самостоятельно встать на ноги.

Такие отцы, конечно же, заслуживают похвалы, но куда чаще у нас сетуют на полное устранение отцов от воспитания детей. В немалой степени Е. Дубровин усматривает здесь и вину матерей. Столкнувшись с неповиновением или серьезными проступками сына, мать начинает с возмущением обвинять мужа в отсутствии должной строгости. Но как только отец всерьез берется за сына и дело доходит до необходимости сурового наказания, то мать тут же проявляет извечную женскую непоследовательность и бросается на защиту сына. В результате у большинства отцов пропадает всякое желание снова вмешиваться в подобные «разборки». И лишь немногие делают попытки хоть на время вырвать сына из «зоны материнской слабости». Именно так поступает, например, главный герой романа «Глупая сказка» спортивный тренер Смирнов. Воспользовавшись длительной командировкой жены, он на это время не отдает своего сына сердобольным бабушке с дедушкой, а фактически похищает его и увозит в неизвестное им место.

Таким местом отец избрал дальний кордон на Барском заповеднике (не сто-

ит большого труда догадаться, что речь идет не о чем ином, как о нашем Графском заповеднике), близ которого с шумным грохотом проносятся по рельсам вагоны электрички и где течет мелкая речушка (явно Усманка), на берегу которой сын получает возможность лучше узнать своего отца, а отец с удивлением обнаруживает, что, оказывается, мало знал собственного сына.

Роман «Глупая сказка» (наряду с ранней повестью «В ожидании козы») принадлежит, пожалуй, к числу наиболее значительных достижений писателя Е. Дубровина. (Правда, сам автор был на этот счет иного мнения, возлагая неоправдавшиеся надежды на свой последний роман «Оранжевая электричка», вышедший уже после смерти писателя.)

Дубровин как писатель начинался в Воронеже, и поэтому «воронежские» реалии обильно присутствуют на страницах его произведений. И пусть город нигде не назван прямо, но уже сами за себя говорят и названия улиц (ул. Степана Разина, Краснознаменная), и «Петровский скверик», и ресторан «Спартак» (напротив которого «горбятся» памятник поэту»). А пассажиры поезда, отъезжающего от железнодорожного вокзала, видят за окном вполне узнаваемую картину Воронежа конца 60-х — начала 70-х гг.: «Поезд дернулся и пошел, набирая скорость, сначала в лабиринте составов, вагонов, платформ, тупиков с зелеными брустверами, потом замелькала домики пригородов, окруженные уже желтеющими садами, и вдруг вознеслось в небо и поплыло, поворачиваясь вслед за составом, гигантское обзорное колесо, похожее скорее на знамение свыше, чем на творение рук человеческих.

Вскоре город вместе с колесом, разрушенными церквями на холмах, тихой открытой речкой, над которой посреди луга нелепо выгнулся кошачьей спиной железнодорожный мост, семафорами, букашками-автобусами <...> шлейфом дыма, тянущимся от семи труб электростанции, похожей на крейсер «Аврора»,

Евгений Дубровин

растворился в дымке, и пошли леса, короткие платформы с названиями «Осиновка», «Земляничная»...

Старшее поколение воронежцев, прочтя эти строки, несомненно, вспомнит и колесо обозрения возле парка «Динамо», и реку Воронеж, еще не ставшую водохранилищем, и действительно напоминающий корабль ВОГРЭС и без труда догадается, что название «Осиновка» следует читать как «Дубовка».

Наконец, всякий, кому памятен Воронеж тех лет, с легкостью представит себе маршрут главного героя «Грибов на асфальте», когда, одевшись и покинув городской пляж, он «побрел через мост в город», чтобы успеть на свидание с Тиной «у памятника поэту».

Порой доносят до нас дубровинские повести и названия, уже несколько подзабытые воронежцами — Щепной рынок, Глинозем...

В целом произведение Е. Дубровина настолько разнится и по стилю, и по жанру, и по проблематике, что при их оценке просто в принципе невозможен одинаковый подход. Одно дело сатирические произведения, допускающие из-

вестную деформацию действительности, и совсем иное — произведения, абсолютно достоверно воспроизводящие нашу повседневную жизнь с одновременным глубоким проникновением во внутренний мир героев. И вообще встречающийся подчас взгляд на Е. Дубровина только как на сатирика вряд ли справедлив. Писатель с равным успехом заставлял читателей то засмеяться, то задуматься. Многие его книги закрываешь с каким-то щемящим, грустным чувством. (Стоит вспомнить, что и «В ожидании козы», и «Билет на балкон», и «Дикие звери мира», и «Ласточка с дождем на крыльях» заканчиваются весьма печально.)

Безусловно, произведения Е. Дубровина отнюдь не во всем безупречны. Особенно в композиционном отношении. Но его повести всегда занимательны и побуждают читателя над многим глубоко задуматься.

Е. Дубровин всегда держал руку на пульсе времени. Его творчество шло в общем русле исканий нашей литературы тех лет. В повестях «Билет на балкон», «Счастливица», «Курортное при-

ключение», созданных примерно в те же годы, что и знаменитые «московские» повести Ю. Трифонова, Е. Дубровин поднимает практически те же самые проблемы и точно так же осуждает сделки с собственной совестью, проявления беспринципности и постепенную утрату нравственных позиций, занятых в юности. Герои Е. Дубровина напряженно размышляют о духовной жизни личности, о проблеме человеческой совести и путях нравственного совершенствования человека.

Особо следует сказать об умении писателя тонко передавать красоту природы. Он действительно умел находить для этого новые, незатертые слова. Критики, писавшие о Дубровине, редко удерживались от соблазна процитировать хотя бы какое-нибудь одно из дубровинских пейзажных описаний. В произведениях его подчас можно встретить картины природы, в чем-то напоминающие тургеневские. И потому трудно не согласиться с писателем Р. Киреевым, сказавшим: «Евгений Дубровин не писал стихов, но по этому был».